

Огонек

ХХ 146
13

БЬЮТ СКЛЯНКИ.

Вахтенный матрос на советском судне «Кречет» бьет склянки каждые полчаса. Флот СССР растет и крепнет с каждым днем, с каждым часом, с каждой минутой.

ЧАСЫ

С ГАРАНТИЕЙ
ЗА ХОД И ПРОЧНОСТЬ

- № 600 Анкер. плоск. черн. 4 р. к.
- № 601 Анкер. откр. хрон. 3 р. 25 к.
- № 602 Анкер. высш. сорт. Мозер. откр. 11 р. 50 к.
- № 603 Анкер. карм. ник. и черн. луч. фирм 15 р. — к.
- № 604 Анкер. карман. П. Буре, Омега и др. 23 р. — к.
- № 605 Секундомеры для хронометража. 50 и 85 р.
- № 606 Серебр. 84-й пр. закр. лучш. фирм. 20 и 25 р.
- № 607 Накл. золот. закр. на 18 рубинах. 15 р. — к.
- № 608 Наручн. дам. и муж. черн. 10 р. — к.
- № 609 Наручн. анкер. ник. и черн. 18 р. — к.
- № 610 Такие же Сима и Таган Ватч. 20 р. — к.
- № 611 Наручн. анкер. П. Буре, Мозер, Омега и друг. 25 и 30 р.

ДЕПО ЧАСОВ Э. Ш. ЭРПЕРТ

Москва Петровский бульв. 27

При коллективных заказах значительная скидка
Грейс-курант высылается бесплатно по первому требованию

ПОЛУЧЕНЫ
заграничные
и русские
ЭЛЕКТРО-МАТЕРИАЛЫ

РАДИО-ПРИЕМНИКИ
и
принадлежности

Цены вне конкуренции

Требуйте везде
пасту для обуви
всех цветов
„СЕРВУС“

Сохраняет
обувь и придает
зеркальный
блеск

Фабр. склад: Москва, Б.-Сухаревский пер. 7.

ЗЛАТОУСТИНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

1-го коллектива врачей при Мосгико
Маросейка, Мал. Златоустинский пер. 2. Тел. 5-87-98
Прием от 10 ч. утра до 8 ч. веч.

АМБУЛАТОРИЯ:

Нервные.
Внутренние.
Женские и акушерство.
Хирургические.
Ушные, горловые, носовые.
Зубные.

ВОДО-СВЕТО-ЭЛЕКТРОЛЕЧЕНИЕ:

Электролечение (все виды).
Светолечение.
Горное солнце.
Массаж вибрационный.
Души шотландский и Шарко.
Ванны (сол.-щелочные, угле-кислые и др.)

Ортопедия. Наложение гипсовых и целлулоидовых корсетов
КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА ВРАЧЕЙ- СПЕЦИАЛИСТОВ

Мясницкие ворота, № 28, трамв.: А. В. 4, 34, 1, 21, 22, 6; телефон 1-89-93.
(Один восемьдесят девять девяносто три).

Внутренние с 9—9 ч.
Детские с 9—7
Нервные и душевные с 10—11: 6—9
Венерические и сифилис . . . с 9—9
Мочеполовое отдел. 10—9
Кожные 10—8
Женские и акушерство . . . 10—9
Лечение гипнозом 3—5
Женская гонорея 12—8
Желудочн. и внутр. секрети. с 9—1: 3—7 ч.
Глазные и подбор очков с 9—2: 4—8
Хирургические 9—9
Уха, горла и носа 9—8
Туберкулез легких. с 10—12: 2—7
Урология (бол. почек, пузыря и мочев. путей. Цистоскопия, катетризм, мочеточн., функций, испыт. почек и пиелография). 1—6 ч.

ЗУБОВРАЧЕБН. ОТД.: лечение, пломбирование зубов, искусственные зубы и все виды технических работ с 9—9 ч. Хирургия полости рта.

РЕНТГЕНОВ. и ЭЛЕКТРОЛЕЧ. КАБ.
снимки просвечивания, лечен. болезней кожи, опухолей женской половой сферы и др. с 11—8 ч.; лечение электрич. (все виды), светом и пр. с 12—9 ч.

АНАЛИЗЫ: крови (реакция Вассермана, Сакс-Георги и проч.), мочи, мокроты, кала, желудочн. сока и др.

ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ

ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ ЕЖЕДНЕВНО.

По воскресеньям и праздн. прием больных с 10—4 час.

Вызов врачей на дом по всем специальностям

ЧАСЫ ЛУЧШИХ ФАБРИК с полной гарантией

Б. ФРЕЙДМАН, МОСКВА Тверская 18

- № 501. Черн. анкер. Роск. 4 р. 75 к.
- № 502. полупл. Элегант. Ватч. 6 —
- № 503. анкер. пломб. 9 —
- № 504. Тоже. Фабр. Мозер на 15 кам. 10 —
- № 506. Ник. и чер. Мозер, Буре, Омега и др. 25 —
- № 507. Ручные Анкер на 15 кам. 15 —
- № 508. Тоже высш. сорта 25—30 —
- № 509. Сер. закр. 3 крышки Анкер от 15 до 20 —
- № 510. Тоже Мозер, Буре, Омега и др. 25—30 —
- № 511. Никел. и черн. луч. сорт на 15 кам. 15 —
- № 512. Нов. золота закрытые 23 кам. анк. 10 —
- № 115. Секундом. для хронометр. от 45 до 80 —

БЕСПЛАТНО к ручным часам ремень к карманным часам — цепочка
Высылка почтой наложенным платежом, при задатке не менее 10%, можно марками.

МУХА-ЗАРАБОТОК Способ изготовлять ромашками липкую бумагу для уничтожения мух. для продажи тысячам торговцев и др. лиц. Полностью обит. к сезону. Не требует никаких приспособлений и затрат
Проспекты БЕСПЛАТНО. Обращаться к Зав. спец-пр. П. Мартынову
МОСКВА Сухаревск.-Садовая 17—Б

КРЕМ

ЛУЧШЕЕ
ИСПЫТАННОЕ
СРЕДСТВО
ПРОТИВ

ВЕСНУШЕК,
КРАСНОТЫ,
ЖЕЛТЫХ ПЯТЕН,
ЗАГАРА,
УГРЕЙ И ДР.
НЕДОСТАТКОВ
КОЖИ ЛИЦА.

КАЗИМИ

Требуйте
во всех книжных
магазинах

Вы можете изучить

легко и быстро у себя дома, как в городе, так и в деревне —
везде, где имеется почта — бухгалтерию — коммерческие вычисления — торговую корреспонденцию — делопроизводство —
стенотографию — и другие специальные прикладные коммерческие науки — Наш метод гарантирует успех — Наши заочные курсы «ПОЛИГЛОТ» особенно ценны лицам, живущим вдали от крупных центров и не имеющим возможности посещать специальные курсы — Благодаря нашей заочной системе, школа приходит к Вам на дом — Занятия производятся посредством переписки по почте

Подробные конспекты, программы и условия высылаются за 10-коп. марку

Письма адресуйте: Заочно-практической Школе Курсов „ПОЛИГЛОТ“ — РОСТОВ-на-ДОНУ Николаевский пер. 44

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВСЕМ
всемирно-известная
американская косметика

„ИМША-метаморфоза“
КРЕМ - МЫЛО - ПУДРА

против веснушек и для белизны
и нежности кожи

Продана в аптеках, магазинах санитарии и гигиены и кооперативах

ТАРИФ 1 страница — 960 р. 1/2 страницы — 480 р. 1/4 страницы — 240 р. 1/8 страницы — 120 р. 1/16 страниц — 60 р. Срока ОБЪЯВЛЕНИЙ непременный — 1 р. 80 к. Сверх тарифа, согласно постановления СНК от 11/IV и 6/V, 1924 — 15% наценка в «ОГОНЬКЕ». Постоянным публикаторам скидка по соглашению. Счета подписки прилагаются к семидневным срокам по напечатанию объявления

ОТКРЫТИЕ ЦЕПНОГО МОСТА В КИЕВЕ

При отступлении из Киева в 1920 году бело-польские войска совершили возмутительнейшее в истории последних десятилетий преступление: взорвали киевский цепной мост, один из лучших в Европе по архитектуре. Советская Украина руками трудящихся выстроила в краткий срок мост вместо разрушенного. Навверху—сборка 3-го пилона. Внизу—день открытия моста. Трибуна. Слева—мототрамвай, впервые прошедший по мосту после открытия.

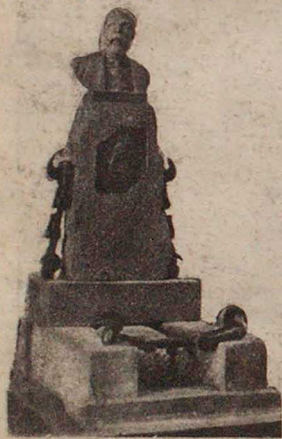
Елена Гичева, активная революционерка, деятельный борец с болгарскими палачами.

ми. В феврале была арестована. После продолжительного заключения и страшных пыток потонула в собою, повесившись в охранке.

Пушкин в Японии. Восстановление сношений с СССР вызвало в Японии чрезвычайный интерес ко всему русскому, в частности к русской литературе. Как на одно из проявлений этого интереса, можно указать на предстоящее в ближайшие месяцы издание полного перевода всех сочинений Пушкина на японский язык. До сих пор в Японии были переведены лишь некоторые лирические стихи поэта и «Пиковая дама». Новое издание будет состоять из 12 томов.

Памятник на могиле тов. Елизарова. На литературных мостоках Ленинградского Волкова кладбища рядом с могилой родной сестры В. И. Ленина, О. И. Ульяновой, находится могила первого наркома путей сообщения тов. М. Т. Елизарова.

В настоящее время по заданию Ленинградского Центра скульптором М. Г. Мазинером разработан проект памятника на могиле тов. Елизарова. Проект, между прочим, одобрен вдовой покойного, Анной Ильиничной Елизаровой. В ближайшее время будет приступлено к реальному воплощению проекта.

Куда девается время? Венский профессор Геферт высчитал, куда затратил свое время человек, достигший 72-летнего возраста. Согласно этим высчислениям, человек такого возраста проспал 23 года и 4 месяца, проработал 19 лет и 3 месяца, повесил развлечения 9 лет и 8 месяцев, затратил на еду 6 лет и 2 месяца, путешествовал около 6 лет и более не менее 4 лет. На бритье этот человек отдал не много, не мало—2 года жизни.

Провокатор А. Ф. Гуманский. События в Софии вызвали, как известно, дружные напады всей буржуазной печати Запада против СССР, обвинявшей Советское правительство и Коминтерн в организации покушения на царя Бориса и врыва в Софийском соборе. Эти обвинения были основаны исключительно на очередной политической фальшивке, изготовленной, как в настоящее время с непрелюдной убедительностью выяснилось, в Берлине русскими белогвардейцами А. Ф. Гуманским и бывшим белым офицером Дружеловским, «зарабатывающим» на притягивание поддельной документации.

Гуманский был известен в кругах революционного студенчества Киева и Петербурга. Во время пребывания в Киевском университете святого Владимира А. Ф. Гуманский входил даже в состав студенческого старшата. И в Киеве, и в Петербурге Гуманский вращался в самых разнообразных кругах студенческих революционеров. У него были знакомства и дружба и среди большевиков, и в группах студентов народных социалистов, и среди эс-эров. По партийности Гуманский причислял себя к эс-эрам.

Вслед за Февральской революцией 1917 года, Гуманский сразу не стало... а спустя несколько дней его имя, наряду с именами других предателей, было опубликовано во всех газетах, как провокатора, работавшего под непосредственным руководством последнего из царских охранников, полковника фон-Коттена. Выяснилось, что Гуманский был одним из наиболее старых и заслуженных «сотрудников» охранного отделения и вел свою предательскую работу за шестьдесят рублей в месяц плюс подушное вознаграждение.

Гуманскому посчастливилось избежать суда Революции и, как уже известно, он и сейчас продолжает свою роль предателя русских рабочих и крестьян, работая в более пока спокойных для себя условиях, чем это было раньше, в Берлине.

Один из палачей. По европейским столицам разезжает теперь болгарский министр иностранных дел Калфов. Просвещенные и «гуманные» вершители судьбы Франции и Англии, Брианы и Чемберлены, как оповещают весь мир официальные сообщения, принимают Калфова в дружеских беседах, длнящихся по несколько часов. Кто же такой этот Калфов? До 1923 года он не играл никакой роли в политике. Он был офицером болгарской армии и во время мировой войны, будучи тогда в чине майора, прославился грабежами среди мирного населения и насильственными надженциями. После войны Калфов служил с софийском

гарнизоне, был одним из известнейших среди местной «золотой молодежи» пьяницей, забулдыг и никогда не платил по счетам своему порт-

ному. Надеюсь поправить дела какого-либо авантюрой. Калфов принял энергичное участие в заговоре, свержении правительства крестьянской партии, при чем отличился кровавым истреблением сторонников свергнутого Стамбулийского. В воздаяние за эти заслуги он был назначен министром иностранных дел. Конечно, международной политикой занимается он мало, ибо ничего в ней не смыслит, но зато он является одним из деятельнейших организаторов тусовского белого террора, парнишного в Болгарии. А благодаря своему посту Калфов сделался, как мы теперь видим, другом Бриана и Чемберлена, этих спасителей цивилизации!..

В очередной книжке библиотеки «Огонек» выходит рассказы Л. Кармен — «Рассказы о 905 годе». Л. Кармен, — безвременно скончавшийся в 1920 году, подавал большие надежды, как быт-ный писатель, знавший и проницательно описывавший социальное «дно». Быт «беспризорных» людей, обитателей порта, так называемых «босяков», всевозможных представителей люмпен-пролетариата нашел в нем яркого и талантливого изобразителя. Много внимания уделил Л. Кармен в своих рассказах и тем «подземным» ударам революции, тому предгрозовому, которое сорвалось в 905 году, разразилось великой грозой Октября. Именно этого типа рассказы — рассказы, — овеянные революционными восторгами 905 годе — собраны в книжке библиотека «Ого-

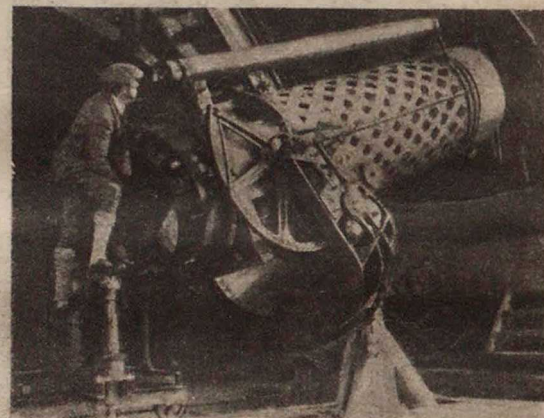
нек», и о них более подробно говорит в своем предисловии книжнике Л. Кармен — один

из лучших знатоков эпохи 905 годе — Д. Свирков.

С. Гехт — молодой беллетрист, впервые выпускающий (в издании библиотеки «Огонек») свои рассказы отдельной книжкой. Как все представители поколения, выросшего в годы революции, С. Гехт, так сказать, обожжен в ее огне, закален ее

Новый рефлектор Симеизского отделения Пулковской обсерватории. В марте месяце с. г. прибыл в Ялту из Англии на пароходе «Кольма» новый рефлектор. Доставка этого инструмента

на территорию СССР является бесспорно крупным событием. Рефлектор был заказан в Англии фирме Гребба еще до войны, в 1912 г. Мировая война приостановила постройку инструмента, однако, в 1922 г. постройка снова возобновляется и до-

тяжными мытарствами и потрясен ее великими радостями. Из [сплетения] всех этих сильных и разнообразных переживаний и сотканы его небольшие, меткие, все-

да тревожные, всегда остропроникнутые революционной современностью, рассказы. С. Гехт, несомненно, дает основания надеяться на значительный рост его дарования.

канчивается в 1924 г. В благоприятном завершении дела нельзя не отметить исключительное внимание и содействие, оказанное тов. Красным.

Новый инструмент, уста-

ВНИМАНИЮ ВСЕХ ЖУРНАЛОВ! ВАЖНО ДЛЯ ВСЕХ ИЗДАТЕЛЬСТВ!

БЮРО КЛИШЕ издательства «ОГОНЕК» имеет в своем распоряжении значительный фото-архив, ярко иллюстрирующий период революции, империалистическую и гражданскую войны, быт и жизнь народов СССР, важнейшие исторические события XX века, быт и жизнь зарубежных государств и т. д.

Приток фото-материала происходит непрерывно, отражая текущие события внешней и внутренней политики.

Идя навстречу нуждам центральных и провинциальных иллюстрированных изданий, Бюро Клише предлагает высылку готовых клише и иллюстраций по всем интересующим издания вопросам для иллюстрирования очерков, обзоров, фельетонов, статей и пр.

ДОБРОНАЧЕСТВЕННОСТЬ КЛИШЕ ГАРАНТИРУЕТСЯ.

Стоимость 1 кв. сант. готового клише 6 $\frac{1}{2}$ коп. сетка (по ценам «Мосполиграф»). Минимум 50 кв. сант. Стоимость каждого оригинала 2 р. Пересылка за счет заказчика.

Заказы с указанием характера иллюстраций или политических событий и точного размера клише нап. аялты: Москва, Тверская улица, Благовещенский переулок, 3 — БЮРО КЛИШЕ.

Телеграфный адрес — МОСКВА БЮРКЛИШЕ.

При заказе необходима высылка задатка в размере 50% стоимости заказа.

БЮРО КЛИШЕ.

Дети рабочих едут в тележках для перевозки съестных продуктов, сопровождая родителей в демонстрации.

КОНЕЦ КСЕНИИ НИКИФОРОВНЫ

Из романа «Рвач» Ильи Эренбурга.

Ксения Никифоровна была особа лет пятидесяти, седая, с презабавнейшей прической, в виде накрученных на макушке жидких косиц. Вместо обычной одежды она употребляла множество платков — оренбургских, шерстяных, клетчатых, ситцевых, в узорах всяческих сортов, но одинаково драных и грязных. Бетонное тельце, едва поддерживаемое булочкой или тарелкой творогу, исчезало под этой тряпичной броней.

Все кончилось с революцией: институт, положение, довольство, молодость. Место культурных записок заняли изготовление ахалвы и страх, нечеловеческий страх. Ахала лакомство всем известное, зато ахала вещь экзотическая. Приготовление ее научила Ксению Никифоровну некая караимка, в семье которой соответствующий рецепт передавался, наравне с религиозными традициями, из рода в род. Нам он, к сожалению, неизвестен. Видом эта ахала напоминала ореховую нугу, но на вкус была много нежнее и маслянистей, Ксения Никифоровна изготовляла лакомство на заказ для любителей. Распирению производства препятствовал исключительно ее страх, ибо она была уверена, что рано или поздно ахала доведет ее до чеки. Не говоря уже о годах военного коммунизма, даже при нелегальном изготовлении ахалвы без соответствующего патента каза-

лось ей невероятным государственным преступлением. Поэтому, вручая пакетик клиенту, она шептала:

— Ради бога, спрячьте и никому не говорите.

Проявления ее страха были весьма разнообразны. Булочку Ксения Никифоровна покупала конспиративно и проносила к себе со всеми предосторожностями, боясь, что кто-либо из домкома сочтет ее за восточную спекулянтку золотом. Последние годы, на нервной почве, она стала плохо слышать; ей приходилось теперь, обнимая собеседника, подставлять к его губам свое ухо. Это рождало особые страхи, так как, принимая в себя нового покупателя, приходившего за ахалвой и готового произнести условленный пароль «у лукоморья барабан с хвостиком», Ксения Никифоровна всякий раз ожидала услышать вместо «лукоморья» страшное приглашение на Лубянку. То, что в мире стало тихо, беззвучно, еще сильнее пугало ее. По ночам она никогда не раздевалась, чтобы быть готовой к последнему переезду. Каждый вечер, перерывая свое жалкое барахло, она выискивала, как арестант вшей, доказательства своей контр-революционности. Этих доказательств было так много, что несмотря на все усердие она никак не могла уничтожить их. То находились ленточки от котильона, то французский роман с беззастенчиво титулованными персонажами, то, еще хуже, записочка Адольфа Людвиг-

Памятник В. И. Ленину

1 мая в Сталиниграде (б. Царицын) открыт памятник В. И. Ленину.

Английские рабочие против Цанкова

Десятки тысяч английских рабочих принимают участие в демонстрации, организованной Международным Обществом Помощи политическим заключенным (МОПР) против белого террора в Болгарии. На снимке — одна из повозок, увешанная плакатами, участвующая в демонстрации. — На плакате надпись: «Болгарские рабочие подвергаются насилию, пыткам и убийствам. Они ждут Вашей помощи».

вича, бывшего преподавателя космографии, (имя которого в институте подозрительно ассоциировалось с классной дамой Хоботовой), записочка, до крайности подозрительная: «клянусь сохранить тайну и во всех испытаниях быть рядом с Вами, мой shegub!». Обнаруживая подобные улики, Ксения Никифоровна сама дивилась, как это она до сих пор жила. Истребление зловещих документов было делом нелегким, особенно в летние месяцы, когда горсточка золы красноречивее всех бумаг говорит о замыслах преступника. Раз, напав на карточку Собинова в офицерской форме, бедная женщина совсем обезумела. Безгласная темнота ей показалась уже наполненной топотом и присвистом (она была убеждена, что ведя на казнь, чекисты обязательно присвистывают). Она попробовала было успокоить себя: ведь Собинов теперь ихний «народный» артист. Но погоня от этого не теряла своей преступной выразительности. Вслед за фотографией были немедленно извлечены: бархатная полумаска, «Нива» со Столыпиным на отдыхе, огромная гравюра «Осени себя крестным знаменем, русский народ», и в довершение всего эмалированная коронационная кружка. Ни один убийца не дрожал так над трупом своей жертвы, как Ксения Никифоровна над Собиновым и над посудой. Она еле уложила эти небольшие по размеру предметы в огромную корзину и с тяжелой ношей выбежала на улицу. Путь был ясен — вниз по переулку к Москва-реке, скорей бросить в воду свое темное прошлое. Но по набережной плялись подозрительные люди. Тогда Ксения Никифоровна ползла через весь огромный и страшный ей город, с его хищной фауной на Покровку, где проживала ее единственная подруга Муся Жегулева. Она умоляла приютить корзину хоть на ночь. Ведь Муся служит в тресте, ей нечего бояться. Объявить же что находится в корзине, она понапрест отказалась. Муся, решив, что ей подбрасывают бомбы или по меньшей мере портфель с экспонатом, несмотря на всю дружбу быстро выставила и Хоботову и ее сомнительный багаж. Тогда Ксения Никифоровна решила: в каком-то пустом переулке

она подкинула корзину, как младенца. Когда она бежала домой, ее глухота рождала топот преследователей, гудки автомобилей, даже выстрелы. Неделию после этой ночной эскурсии она пролежала без сил, отвечая любителям ахалвы: — Я больна, только, ради бога, никому не говорите!

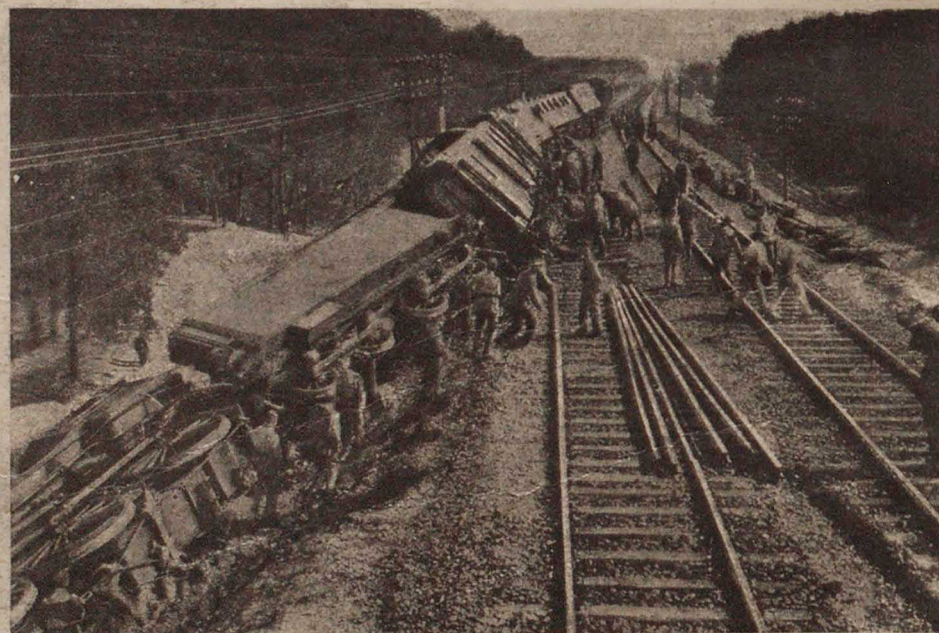
Ясно, какое впечатление должен был произвести на Хоботову везд Артема. Каплуна она не боялась. Да, как это

ни странно, были люди, которых и она не боялась. Каплун ведь должен был сам всего бояться. Разве он не преступлен с головы до ног? Он поглощал пирожные до всякого нэпа. После нэпа он увиливал от налогов. Его сынок Моня ухитрился обойти все мобилизации. Его дочка Раечка пудрилась пудрой «шпир». Они, конечно же, лишь по недосмотру не были расстреляны, и Ксения Никифоровна испытывала к ним нечто вроде профессиональной солидарности, удивляясь только их непонятной беспечности. Но молодой коммунист, сразу повесивший на стенку портрет Зиновьева, это было явным внедрением Лубянки в ее последнее убежище. Сам Каплун вначале струсил и, боясь выселения в качестве «нетрудового элемента», запретил Раечке пахнуть по-французки в коридоре и в передней. Но Каплуны вскоре увидели, что Артем существо безобиднейшее. Занятый своей химией, он не выказывал к соседям никакого интереса. Что же, Каплуны, по мнению Ксении Никифоровны, всегда отличались легкомыслием. Она вдвойне стала бояться этого опаснейшего хитреца, который, не говоря ни слова, готовился накрыть ее на месте преступления. Боясь проникновения в коммунистическую комнату звуков и запахов, она ограничила изготовление ахалвы, требующей длительного кипения, часами занятий в военно-химической академии. Недоброе предгрозовое молчание собиралось в комнате, не имея ни выхода, ни разрешения.

Чувствовала ли Ксения Никифоровна, варившая в соседней комнате свою ахалву, чем чревата эта тишина или же для нее затихший навеки мир давно уже был заполнен дыханием смерти? Как жила она эти недели, сознавая, что рядом с ней копошится страшный рыжий человек, одно появление которого довело ее до обморока? Кто знает. Попржнему она покупала булочки и вручала покупателям аккуратно завернутые пакетики.

Так настал катастрофический день, с его невыразительным вступлением,

Железно-дорожная катастрофа в Польском коридоре

В ночь с 30 апреля на 1 мая в Данцигском коридоре близ Старограда произошла железнодорожная катастрофа. Скорый поезд Эйдукусен—Берлин сошел с рельс, при чем паровоз увлек за собой несколько вагонов. В результате катастрофы оказались 25 убитых, 18 тяжело раненых и около 40 чел. легко раненых. Среди убитых находился главный редактор кенигсбергской коммунистической газеты д-р Нейман. Польское правительство немедленно же после катастрофы пыталось свалить всю вину на немцев и... коммунистов. Как выясняется, однако, причиной крушения была полная безхозяйственность польских властей, которые совершенно не наблюдали за состоянием жел-дор. полотна с момента получения польского коридора. Как установила комиссия — шпалы полотна жел-дор, на месте крушения оказались совершенно гнилыми. В результате такого хозяйничанья — трупы и калек.

Япония в наши дни

с тем же романом Джека Лондона и поэ-
выванием, с той же ахалвой за стеной,
с кропотливым рабочим дождем на стек-
лах. Отчаявшись чем-либо рассеять свою
угрюмость, Михаил вышел в коридор.
Он попробовал заглянуть к Каплунам,
но час был деловой, и все Каплуны
промышляли: сам на Ильинке прицени-
вался к шведским кронам, Каплунша
в Охотном покупала телятину, Моря
в правлении треста обсуждал вес различ-
ных кобыл (по поводу реставрации так
называемых «рысистых испытаний»), что
касается Раечки, то ей приходилось
теперь усиленно ухаживать за одним из
режиссеров пролеткино, обещавшим
взять ее для с'емок. Всем известна роль
рака на безрыбьи. Михаил постучался
в дверь комичной старушенки, так
своеобразно отметившей его первое по-
явление в Савеловском переулке. Артем
как-то сказал брату, что соседка у них
глухая, но Михаил успел забыть об этом.
Повторив настойчиво стук, он, наконец,
приоткрыл дверь. Судьба бывшей класс-
ной дамы Хоботовой была решена: на
столе лежала ахалва, в дверях же стоял
чекист. Как бывает это часто с очень
трусливыми людьми, Ксения Никифоров-
на в час смертельной опасности проя-
вила подлинное мужество. Она не пыта-
лась прикрыть своим тряпьем ахалву,
не завизжала, не упала без чувств.
Воспитанная в атмосфере скорее воль-
терьянской нежности православной, она
и не вздумала облегчить свои последние
минуты молитвой. Философское спокой-
ствие нашло на нее. Раскрыв объятия,
она привлекла к себе на этот раз не поку-
пателя ахалвы, но самое смерть.

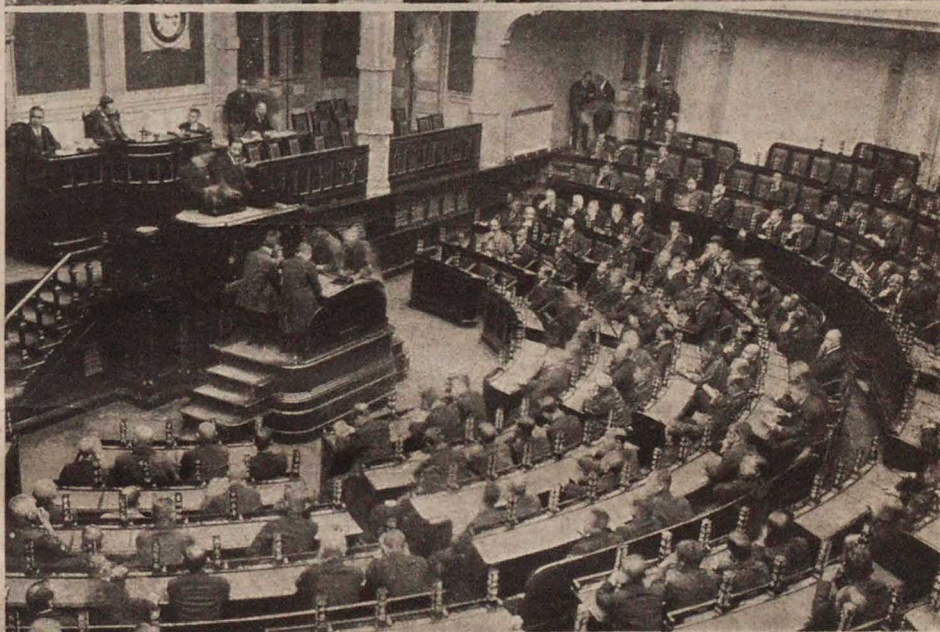
— Вы меня на Лубянку поведете или
здесь прикончите?—спросила она строго,
даже бесстрастно.

Этот вопрос сразу восстановил в памяти
Михаила все рассказы брата о соседке.
Сумасшедшая! Ему стало несколько не по-
себе. Он впервые видел вблизи одно
из этих странных существ, которых
обыкновенно держат в загородных домах,
где беленые стены и бритые головы.
Почему-то мимо него отчетливо про-
плыл безглазый телескоп. Но через ми-
нуту он успокоился. Эта-то старушка,
во всяком случае, не являлась опасной.
Положение показалось ему даже за-
бавным. Его приняли за чекиста. Здесь
было где разыграться. Он решил воз-
наградить себя за скуку бездельного
и томительного дня, за химию Артема,
за гаммы дождя веселенькой шуткой.
Припав к женщине, он ласково, почти
любовно, прокричал ей в ухо:

— За приготовление подобной пакости,
вы, гражданка, приговорены к высшей
мере наказания. Предлагаю вам явиться
сегодня к 12 часам ночи в Особый Отдел
Вечера со всем походным гардеробом.

Сказав это, он не выдержал и добро-
душно расхохотался, как рассказчик до-
вольный своим же анекдотом. Он пред-
ставил себе эту ведьму с ушами в полночь
у ворот Вечки. Он ждал, что она будет
молить его о пощаде, плакать, оправды-
ваться. Но Ксения Никифоровна мол-
чала. Она даже не глядела на него. Ее
взгляд проходил мимо, разрезая стены
с ключьями обоев. Это был взгляд путе-
шественника, уезжающего в очень дале-
кий и трудный путь, которого уж никак
не могут интересовать ни ругань носиль-
щиков, ни афиши вечерних спектаклей,
ни будничная болтовня провожающих.
Несколько разочарованный этим мало-
эффектным финалом, Михаил вернулся
к своему Джеку Лондону.

Вскоре глаза его оторвались от книги.
Он стал мечтать о том, как его пошлют
в Индию. Слова «Бомбей» или «Каль-
кутта» никак не помещались в комнате,
рождая едкость белого пронзительного
света и одурманивающие незнакомые
ему запахи. Они переводили мечтателя
в сон.

Наверху — демонстрация 1 мая. Ниже — нижняя палата, зал заседаний. Внизу — рабочая демонстрация.

Вечером пришел Артем, и братья мирно побеседовали о том, о сем, о панане, недавно закончившем свои земные труды, до последнего дня разносившем, если и не «буше-а-ля-рен», то морковные оладьи в артистической «столовке», о панаше с манишкой и без манишки, о манишке самой, о занятиях в академии, о последних нотах Чичерина, о перспек-

тивный быт. Беседа, таким образом, из-бавленная от обычных выходов Михаила, носила самый идиллический характер. Прервал ее крик за стеной, где стояла всегда тишина. Михаил вышел посмотреть, что произошло. В коридоре его

узлы с жалким скарбом, готовые к переезду. Из одного, недовязанного, торчал рукав старомодного выходного платья

Парижская выставка

Французский президент Думерг на открытии выставки декоративных искусств в Париже.

Английская выставка

Британская имперская выставка вновь открыта (в присутствии короля) на 6 месяцев. На снимке — вид на выставку с минарета павильона Индии.

тивах мировой революции, о настоятельности дождя, обо всех сезонных делах Москвы, столь скоро вместившей и мировую революцию и Чичерина в свой

гического восклицания. Приоткрыв дверь, он прежде всего увидел узлы, те самые узлы, мысль о которых заставила утром его рассмеяться, глупые

с большим буфом. Слишком добротная для каких-нибудь двух пудов веревка поддерживала хиленькое тельце Ксении Никифоровны, в последнюю минуту вылетевшее из кокона платков. Глаза, стеклянные как в витрине Аббади Ивенсона, и крохотный кончик языка удостоверили завершенность события.

— Жаль таких. Но что делать? Лес рубят — щепки летят, — сказал Артем.

П. Эренбург.

Заккрытие советской газеты в Харбине

От харбинского корреспондента «Огонька».

Момент снятия первой части вывески. Буквы «уна» сняты, а «триб» — остался. «Триб» висел еще в день первого мая и был иллюминирован.

За последнее время китайская полиция не разрешает рабочих собраний и отказывается признавать профессиональные союзы русских рабочих и служащих в Харбине и по линии. Китайские чиновники, связанные с русской белогвардейщиной, ведут борьбу с профорганизациями и русской белогвардейщиной, покровительствуют монархическим союзам и обществам. Одни из видных харбинских китайских деятелей ген. Ма и его жена имеют очень близкое отношение к русским монархистам и всемерно им помогают. Монархическая газета «Русский

лезной дороге. Эта газета все время занимает явно враждебную линию по отношению к СССР. Реакционная часть китайских деятелей за последнее время сделала несколько чрезвычайно резких выпадов против управляющего тов. Иванова. Китайский представитель г-н Люй стал на защиту русских белогвардейцев. Газета «Трибуна», которая в ряде статей характеризовала занятую позицию китайских чиновников, как нарушение мукденского соглашения, китайской полицией в последних числах апреля (27 апреля) закрыта. Полиция произвела обыск в редакции, рассыпала набор

Заклеенная парадная дверь газ. «Трибуна». Редакцией вывешен плакат: «Газета «Трибуна» закрыта китайской полицией».

Голос» ведет отчаянную травлю рабочих организаций и печатает различные инсинуации по адресу советских представителей на Китайско-восточной же-

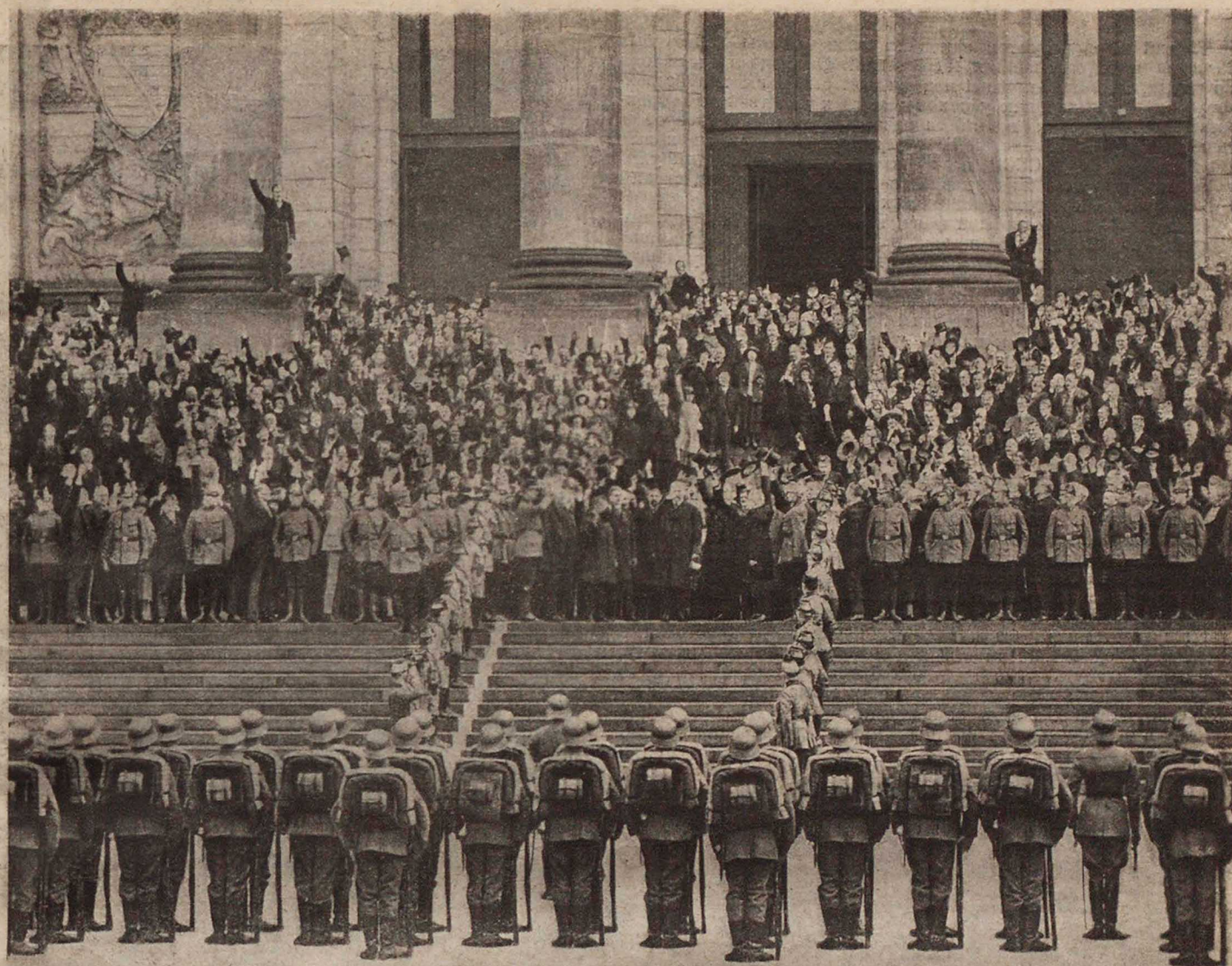
лезной дороге. Эта газета все время занимает явно враждебную линию по отношению к СССР. Реакционная часть китайских деятелей за последнее время сделала несколько чрезвычайно резких выпадов против управляющего тов. Иванова. Китайский представитель г-н Люй стал на защиту русских белогвардейцев. Газета «Трибуна», которая в ряде статей характеризовала занятую позицию китайских чиновников, как нарушение мукденского соглашения, китайской полицией в последних числах апреля (27 апреля) закрыта. Полиция произвела обыск в редакции, рассыпала набор

в типографии, обизала подпиской типографию не печатать советской газеты. Полиция приказала немедленно снять вывеску с здания, где находилась редакция. Вышедшие одна за другой после закрытия «Трибуны» газеты «Дальневосточная жизнь» и затем «Новый Восток» жили только по одному дню. Полиция закрывала и от типографии отбирала подписку впрямь не печатать таких газет. В день первого мая полицией разогнан первомайский митинг рабочих молодежи за городом. Все собрания в закрытых помещениях прошли с чрезвычайно большим под'емом под лозунгом:

— Даешь рабочую печать!

— Закрыта газета «Трибуна», да здравствует газета «Трибуна»!

Генеральным консулом СССР в Харбине заявлен протест против закрытия единственной советской газеты в Манчжурии «Трибуна».

Принятие присяги новым германским президентом. Гинденбург, Лютер и министры при выходе из Рейхстага после присяги Гинденбурга.

День 26 апреля 1925 г. сыграет роль истории послевоенной Германии. Около 15 миллионов избирателей отдали свои голоса правой Германии и президентское кресло после социал-демократа Эберта занял Гинденбург, имя которого является символом прошлого монархической Германии времен Вильгельма II.

Избрание Гинденбурга является фактом крупной важности. Значение его в самом непосредственном времени скажется и в международной политике и во внутренних делах современной Германии. Избрание Гинденбурга не было демонстрацией за идею реванша, оно лишь отразило надежду обывателя, что в нынешнем положении Германии власть в руках крайних правых даст гарантию более стойкого отпора нажиму стран-победительниц. Фигура Гинденбурга для националистических масс была символом более твердой позиции Германии на международной арене.

Внутренняя политика Германии после 26 апреля несомненно пойдет по пути укрепления реакции и усиления монархических настроений в стране.

Избрание Гинденбурга имеет и свои положительные стороны. Оно окажет огромное революционизирующее влияние на пролетарские массы. При выборах нового президента демократические иллюзии потерпели жестокий крах и массы германских рабочих на деле убедились, что передовым борцом за освобождение рабочего класса является только коммунистическая партия. Здесь будет положено начало сближения передовых социал-демократических рабочих с боевым коммунистическим авангардом который поведет массы на борьбу с наступающим капиталом.

Прибытие нового президента Гинденбурга в Берлин. На виадуке Хэрштраассе—Гинденбург и рейхсканцлер Лютер.

Крушение последних республиканских иллюзий раскроет глаза германских рабочих и они станут в ряды германской коммунистической партии для защиты завоеваний рабочего класса против наступающей реставрации монархии.

Третий Съезд Советов закончил свои работы. Это был Съезд во всех отношениях интересный. Он подвел итоги первого года, который прошёл под знаком быстрого хозяйственного роста, крупнейших успехов и шло хозяйственного строительства. И в то же время он начал собою новый поворот в нашей общей политике, поворот, который диктуется новым соотношением между СССР и его капиталистическим окружением, новым соотношением хозяйственных форм внутри страны и некоторой передвижкой классовых сил.

Наш рост — это основной факт, который получил свое выражение на Съезде. Чрезвычайно интересно было бы произвести точное сравнение докладов, речей, резолюций, звучавших на предыдущих Съездах, с теми речами и решениями, которые звучали на только что закончившемся Съезде.

Ранее самым употребительным словом было слово «кризис». Сколько этих кризисов у нас было! Для каждого Съезда, и для каждого «трудового» парламента, неизбежно приходилось несколько таких кризисов. И это были действительно жестокие проявления злой разрухи, под когтями которой цепенела хозяйственная жизнь страны. Хлеб, топливо, уголь, транспорт — разве не помним мы зловещих «нехваток»?

А теперь мы подвели баланс совсем иным «с бытия». Наша промышленность стала подниматься по всему фронту. Правильная политика, политика, смирившаяся с крестьянским рынком, привела к оживлению легкой индустрии, а за ней, перебирая различные звенья производственной цепочки, этот животворный процесс добрался и до металла, который расправляет сейчас свой гигантский стальной скелет.

Оживил племя ку и сельское хозяйство, основная наша база, миллионы крестьянских хозяйств, миллионы народов.

И государственный бюджет отразил тот же хозяйственный перелом. Государственная смета в целом уже близка к тому, чтобы перестать гнуть через дугу безубыточности.

Мы завоевали экономические командные высоты, — таков основной факт нашей хозяйственной жизни.

И вот в этих условиях, на почве нашего дальнейшего роста,

20 мая закончился III Всесоюзный съезд Советов, собравший в Москву 2,500 делегатов со всех углов Союза. На снимках: 1 — зал Большого театра в день открытия съезда. 2 — тов. Мусабеков, председатель СНК Азербайджана, вновь избранный председателем ЦИК СССР. 3 — Файзулла Ходжаев, председатель СНК Узбекстана, избранный председателем ЦИК. 4 — старейший делегат Узбекстана, 5 — т.т. Томский и Зиновьев уезжают из Большого театра. 6 — М. И. Калинин идет на съезд. 7 — у громкоговорителя — слушают съезд. 8 — т. Айтатов, председатель ЦИК Туркменистана, вновь избранный председ. ЦИК СССР. 9 — 10 — раз'езд по окончании засед.: т. Дзержинский (9), т. Фрунзе (10, в центре).

мы, — с целью еще большего оживления хозяйственной жизни, с целью еще более быстрого движения по направлению к социализму — развиваем товарооборот, сменяя ряд уже устаревших, одолжавшихся вредными, рогаток. Партия на своей конференции решила продолжить этот новый поворот руля. На III Съезде представителей трудового народа, рабочих и крестьян, приняли предложения нашей партии, и партийная линия получила свое законодательное оформление.

Планизм и смычки города и деревни прошёл и III Съезд Советов Союза. Наша смычка теперь уже все более и более становится не только твердым фундаментом, самый твердый, какой только может быть: на общую заинтересованность в развитии нашего родного хозяйства.

С'ЕЗД СОВЕТОВ

Фот. П. Оцуна, С. Тулеса и А. Шайхета. ■ ■

ПОШЕХОНЬЕ И ПОШЕХОНЦЫ

Очерк Л. Григорова.

Пошехонье—это не легендарная страна и пошехонцы—не выдуманные люди. Пошехонье—переименованный теперь в Володарск—уездный город Ярославской губернии. В этот город не ведет железная дорога, и находится он в 56 верстах от Рыбинска. Сообщение по превосходному тракту—автомобильное или на лошадях.

Автомобиль мчится глухим низкорослым хвойным и березовым лесом, часто встречаются болота, отливающие тусклым блеском. Вот тихая, молчаливая деревня; опять лес, болота, кустарник... Еще деревня...

Встречаются пешеходы, телеги. Лошади пугаются, дрожат,—автомобиль потрясает их. Вон навстречу плетется еще одна телега. Вытянувшись во весь рост, крепко спит на ней возница-крестьянин. Неуправляемая лошадь, при виде пылящего «чудовища» останавливается в доподлинном ужасе. Секунда—и трусливое животное решительно поворачивает и полным ходом мчится обратно в Пошехонье. Автомобиль обгоняет телегу,—шоффер хочет криком пробудить крестьянина, но тот ничего не слышит. Теперь крестьянину предстоит сильное изумление: он поистине заблудился в трех соснах. Тут я вижу, наконец, разгадку этого удивительного анекдота «о трех соснах».

В шесть часов вечера автомобиль вкатил в город.

Я радуюсь своему прибытию.

— Вот оно это знаменитое Пошехонье!

Тихие улицы. Невысокие серые дома. Редкие пешеходы. Широко раскинулась базарная площадь с каменными торговыми рядами. Здоровым белым вол-

дырем торчит пошехонский собор. Солнце садится и желтым золотом своим покрывает улицы, на которых вязкая грязь от только что растаявшего снега...

Пошехонье. Вид реки Сорожи.

Я прожил в Пошехоньи три недели. Удивительный город! Город без кино. Без радио. Без драм. Без певцов, музыкантов. Без лекторов.

Впрочем, все это неправда. Пошехонцы могут сказать:

— У нас есть кино. Есть экран, есть аппарат, но только нет лент.

— У нас есть радио, но нет слуховых трубок. Есть только одна трубка. Старая трубка от старого телефона, через которую ничего не слышно.

— У нас есть драма, но только актеры наводят тоску своей игрой. К счастью они скоро покинут Пошехонье.

— У нас есть музыканты, целый духовой оркестр из двенадцати человек. Правда, этот оркестр слишком трещит и про него один зав из уездного исполкома выразился таким образом: «более дрянного оркестра не найти во всем свете!»

Пошехонцы могут еще выставить на вид любительский оркестр балалаечников, но тут они потерпят полное поражение: эти балалаечники играют один

раз в год, и когда соберутся, то настраивают свои струны часа три. Я сам был свидетелем беспомощности пошехонских любителей-музыкантов, и даже помогал им настраивать гитару с неполным комплектом струн. После отчаянных усилий, бессмысленных инструментов были все-таки настроены и оркестр затрещал какой-то пошлейший вальс,—пошехонская публика пустилась в пляс, так как в этот вечер в театре был устроен бал с танцами до трех часов.

Итак—город без кино, без радио, без драмы, без всякого полезного развлечения. И оттого властвует здесь умопомрачительная скука. И оттого обыватели пьют и здорово пьют.

Кроме выпивки, обыватели, завыв и их помощники занимаются еще сердечными увлечениями,—любят, ревнуют, изменяют. На почве ревности, вызываемой изменами, происходят столкновения и нередко прямо посреди улицы, в присутствии оживленных зевак. Бывает, какой-нибудь пошехонский, с позволения сказать, интеллигент смертным боем бьет свою жену. Но бывает еще и наоборот: жена интеллигента пускает в ход свои не совсем нежные руки и при этом приговаривает:

— Вот тебе, мерзавец!.. Вот тебе, подлец!..

Впрочем, пошехонские мужья иной раз страдают совершенно напрасно. Да, горю тому партийному работнику, у которого жена—сугубая мещанка. Вот, например, какому-либо члену пошехонской парторганизации понадобилось съездить

в волость. Садится этот партиец в тарантас—и вдруг—откуда ни возьмись—перед ним женщина и своя, близкая, тоже состоящая членом партии.

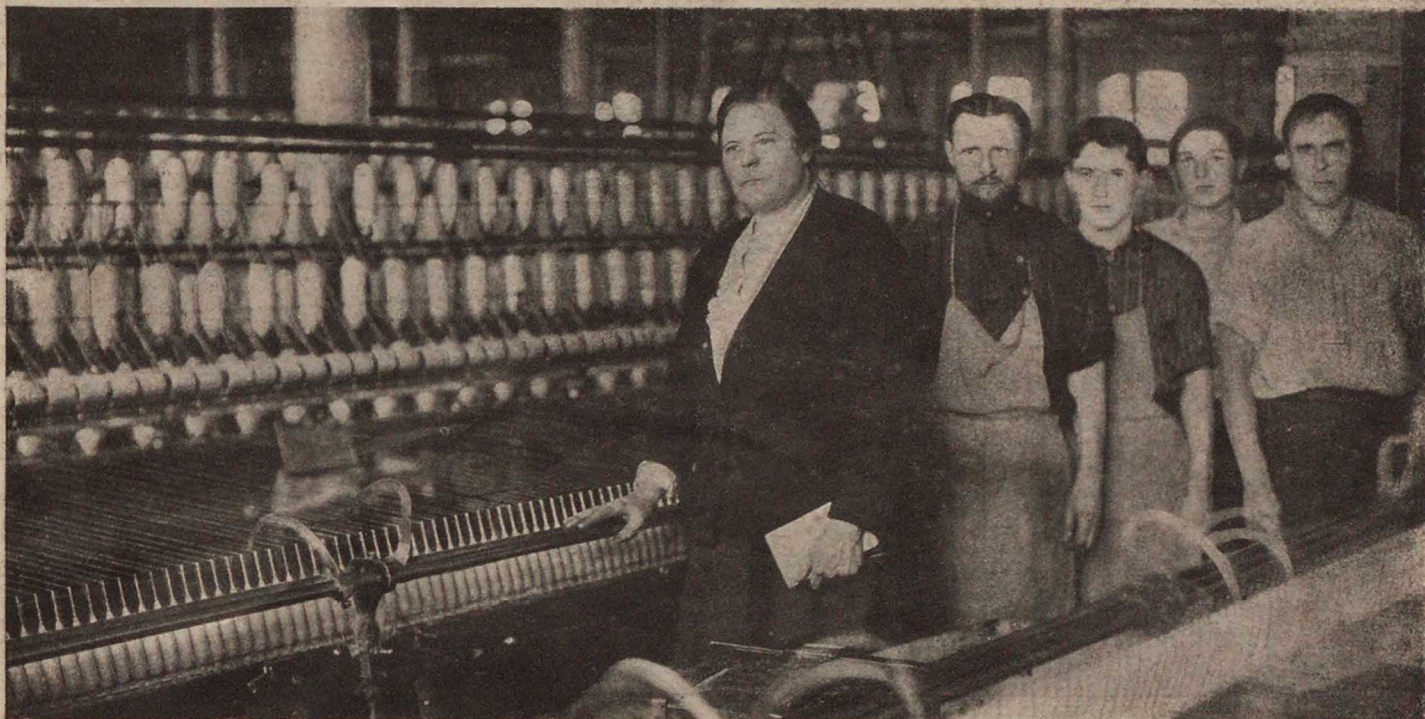
— Товарищ, вы в Люксембургскую волость?.. Это очень хорошо! В тарантасе есть местечко, и я поеду с вами. У меня там дела по женотделу.

Ну, что тут зазорного! Два члена партии—коммунист и коммунистка—едут в деревню для общей работы. Самое обыкновенное в нашем новом быту явление. Но совершенно иначе смотрит на новые явления жизни жена коммуниста. Узнав, что в волость вместе с мужем рядышком выехала и «какая-то» большевичка, она загорается сильнейшим негодованием. Ревнивое сердце ее, как говорится, обливается кровью. Пока там муж ее раз'езжает по волости, она переносит жесточайшие му-

Манифестация 1-го мая в Володарске.

Представительница английских профсоюзов в Ленинграде

Представительница английской женской делегации, текстильщица тов. Аспинналь на швейной фабрике имени тов. Халтурца у швейной машины (тов. Аспинналь по профессии швейница с 20-летним стажем).

ки. Ей рисуются самые отчаянные картины измены мужа. Страдания не дают ей спать. В тоске она жаждет утешения — и печаль несказанную свою она иной раз тушит вином.

Возвращается из поездки муж. Особа, которая с ним оставила город, вовсе не являлась объектом даже для «временной» любви, потому что физиономией обладала неважной и лет за горбом ее насчитывалось порядочно. Но ревнивая жена, опалев от терзаний, встречает мужа очень неприветливо. Она, как тигрица, набрасывается на него и совершенно незаслуженно угощает его ударами.

И в другой раз, когда этот неудачно женившийся партиец соберется в волость и перед ним предстанет лицо из женотдела, то тут слышатся уже такие категорические слова:

— Нет, нет! Я с вами не поеду. Достаточно с меня неприятностей! Поезжайте с кем-нибудь другим. Всего хорошего!

Но беда в том, что для представительниц из женотдела вовсе не отпускается транспортных средств—и им приходится путешествовать на своих на двоих, иногда по сорока верст за день.

Но не всегда Пошехонье бывает таким затхлым, серым и тоскливым. В дни торжественные, в дни красных праздников город просыпается. Коммунисты, комсомольцы, советские работники, рабочие, обыватели, старые и малые, мужчины и женщины—во множестве значительном выходят на улицу. Вывисается над головами крупнейшее красное знамя и открывается радостное шествие. Ораторы говорят речи, призывают к борьбе за новую жизнь, будят пошехонские души, оживляют их.

В такие моменты общественного под-
ъема замирают обывательские думы и тер-
зания. Лица преображаются. Глаза го-
рят иным огнем. Речи сыплются друже-
ские. Смех раздается добрый. Улыбки
мерцают не кривые, а теплые, откры-
тые, привлекающие.

Но быстро проходят эти часы всеобщего и всечеловеческого оживления. Наступает вечер. У иных просыпается ста-

рое и мучает неотвязчиво. Начинается опять семейная грызня. Крепкий напиток появляется на столе. Бушует снова пьяное веселье. Тяжная работа выпадает на долю немногочисленной пошехонской милиции: прячет она потерявших сознание обывателей за решетку. Надо доставить так, чтобы и царапины на его теле не оказалось. И молчать, не ожесточаться, когда этот пошехонец огреет стража кулаком или ногой... Опомнившись от пьяного угара, выходит на волю несдержанный обыватель. Отрезвевший пошехонец теперь смущен. Он извиняется и дает подписку в том, что он обязуется в ближайшие дни исправить и койку, и раму, и вставить новые стекла в нее. Затем он жмет руку надзирателю, благос-

дарит за арест, так как, в противном случае, «меня убили бы бутылками за скандал»—и виновато ретируется.

Если бы вы знали, как мы на это радиоденьги собирали—смех один. По копейкам. И вот все-таки у нас нет настоящего радио. Трубок нет. Идем их «по наложенному платежу». А кино! Ведь так трудно добыть эти ленты. И стоит много, и в срок надо возвратить. А это так неудобно без железной дороги. И самое главное, что город и весь наш уезд очень дефицитный. Вы только подумайте—сто семьдесят восемь тысяч дефициту за прошлый год. Бедность, страшная бедность. И оттого такая скука.

Л. Григоров.

Укрепление советского аппарата

Борьба с должностными преступлениями заняла большое место в сельской работе. В с. С. Стацлавинском комиссия вынимает из специального ящика поданные жалобы и дает им ход.

ПЕРЕЛЕТНЫЕ ПТИЦЫ

Очерк С. Арефина. Снимки А. Шейхета.

Сколько их слетается в Москву «на зимовку» мы не знаем. Да вряд ли и можем сейчас узнать, хотя бы с небольшим приближением.

Летят они отовсюду. Много ближних—из соседних с Москвой губерний—

есть и дальние—с Поволжья, Белоруссии, окраин. Взрослые, старики, мужчины и женщины, целые семьи, но большинство—кажется, громадное большинство—одиночки-дети.

Осенью, когда определяется оконча-

тельно финансовая и продовольственная мощь деревенского хозяйства, когда бывают подведены итоги урожая, в некоторых семьях крепнущей, но еще не окрепшей деревни—там и тут—встает вопрос:

— Как быть?

Своего хлеба до весны не хватит, ртов много, всех не прокормить. А продержаться зиму надо. И обычно на семейном совете выносятся тяжелые—для всех участников его—тяжелые—решения:

— Надо сбавить ртов... Ничего не поделаешь!

Не думайте, что это решение принимается с легким сердцем. Нет, оно вытекает, как результат, из безвыходного положения всей семьи, ему предшествуют дни тяжчайшей муки, бессонные ночи, вздохи, угрюмая дума до головной боли, ругань и колотушки в сердцах, поиски выхода, разных комбинаций, у отца тихие слезы, надорванное сердце у матери.

— Чтож ты будешь делать?—вздыхая, говорит глава семейства:—родные вы мои! Кабы ж бы хуь какие нибудь способа были ухватиться... Ну, нету способов! Хуь ты што хочешь?! Придется Мишке с Ваняткой в Москву ехать... Прокормитесь там как нибудь около добрых людей...

Мишка и Ванятка, несмышленишки лет по 11—13, собственно рады. Их ничуть не пугает перспектива очутиться в большом городе без денег, без крова, без близких, да еще зимой. Их привлекает новизна впечатлений, а главное самостоятельность, полная своя воля.

— Вон Якушкин Петюшка прошлую зиму ходил в Москву... прокормился,—говорит отец, подбадривая детей:—подают, говорят, за милую душу... Кто копейку, кто две... За день, говорит, вот как можно набирать! Иной раз с ночевкой трудно. Ну, да чтож поделаешь. Не к родной матушке в гости едешь!

— Ну-у,—беззаботно уверенно говорят дети:—это то что! В сарай или в овин забраться можно. Зарылся в солому—тепло!

Словом, планам, шуткам, восторгам даже у отъезжающих нет конца. Нет конца и слезам матери. Она тоже понимает, что:

— Ничего не поделаешь,—надо... «Их» вон еще четверо ртов остается. Где такую ораву прокормить? Кабы ж уродило? Господи, боже мой! Да разве-ж бы?! Кто-ж своему дитю лиходей!.. Но ничего не поделаешь!

Но, как мать, она не может не оплакивать их:

— Легше-ж бы мне в гроб лечь!..

И обрывает она их в дорогу и зашивает и заштопывает дыры, собирает все, какие только можно пустить в дело, тряпки, чтобы потеплее укутать детей... И каждая тряпочка обмыта и смочена ее материнской слезой.

Наконец, Мишка с Ваняткой в Москве.

Тысячи—может быть десятки тысяч—таких же Мишек и Ваняток на заре своей жизни знакомятся с тем, что в старой народной песне характеризуется как «распроклятая сторонуха—чужа-дальня сторона». Скоро-скоро Москва гасит все их розовые мечты, комкает планы, рвет в клочья надежды и ставит перед ними голый вопрос о голом куске хлеба, ставит беспощадно, резко, как никогда не стоял он перед ними на «родной стороне», «у батюшки с матушкой».

Это их вы встречаете зимой на узловых остановках трамваев в легком армячине и лаптях с большой холщевой сумой через плечо, робко протягивающих к вам лохматую баранью шкурку.

— Подайте копейку на хлеб, граждане!

Это они роются в мусорных ящиках, бродят по базарам и свалкам, выискивая какой-нибудь упавший или выброшенный кусок с естного. Это они встречаются вам на черных лестницах московских домов, робко стуча в дверь:

— Подайте, тетенька, ради Христа, кусочек хлеба!..

Это они переполняют вокзалы, чтобы согреться, вместо овин спят в заколо-

«инных ларьках и летних буфетах бульваров, в погребах, выгребных мусорных ящиках МКХ, в уборных, вместо соломы отогревая друг друга дрожащими спинами... Это они в нынешнюю оттепель заваливали своими маленькими телами тротуары у Дома Союзов, это они устраивали ночлежку на крыше Большого театра...

И так изо дня в день долгую зиму идет их неустанная борьба за жизнь.

Трудно, ох, как трудно приходится им! Подумать даже об этом жутко, а как-то это выносить на самом деле?

Как они живы?

«Свет не без добрых людей». Подают. Но немногo—по копейке, по кусочку, по подают, жалючи. Подают те, кто сам знает нужду, кто сам «хлебнул горя». А кто не хлебнул его за эти годы у нас?

Находятся сурдобольные женщины—хозяйки, прислуги. Расспросит, покачает головой, поплачет, пожалеет:

— Ах, горюн, горюн!.. Ты, мальчик, заходи-кась об это вот время... Много не могу я тебе уделить, а щец все-ж похлебаешь. На это-то, слава богу, хватишь еще!..

Кто-то пожалеет, обует в старые опорты, кто-то вынесет рубашенку, оставшуюся от покойного Гриш'ньки, кто-то приютит в мороз переночевать на кухне, в коридоре...

Так вот «кое-как», а живы.

Я встречаю Мишку с Ваняткой на бульваре у памятника Тимирязева весной. Тепло, солнце пригрело камни, и Ванятка, лежа на ступенях лестницы, нежится на солнышке и мечтает.

— Теперь уж у нас овсы сеять начали... Надо подаваться в деревню!

— За ч'м?

Он с удивлением смотрит на меня и говорит раздельно так, веско:

— Работать. Неужто ж так вот и сидеть в Москве?! Будет уж—зиму проколотились! А может теперь урожай будет?!

Думы этого маленького крестьянина идут совсем в ином строе, чем мои. Они торжественно важны, степенны, хозяйственны, полны забот о доме.

— Мамке, гляди, теперь с малышками не управиться. Дуньки ведь нету—хмельника в няньках живет... А ей теперь и в огород надо и на поле надо... Безременно после святой надо в деревню ехать!

— Как же ты поедешь?

— А по железной дороге! Как же теперь сдвигут «ще»?

— По билету?

— Билет куплю... вот насобираю денег...

— У него уже есть!—вмешивается другой Ванятка—их тут целая колония и все земляки, рязанские—и не без за-

висти, видимо, торопится уязвить:—он вон сапоги себе справил!

Сапоги на Ванятке первом только название одно, что сапоги, но все же... Я понимаю второго Ванятку и его досаду, когда он говорит:

— Он за зиму насбаврал!

Ванятка первый сразу тухнет, весь с'еживается, подбирает ноги и как-то подозрительно изподлобья оглядывает всех нас—и меня, и товарищей, и слушающую от нечего делать наш разговор продавщицу папирос.

— Буде брехать тол!.. Ты считал?!

О, Ванятка первый—хозяйственный беднячок-скопидом. Он не пропадет, я уверен, доедет домой «по билету», будет хлопотать и биться с с малышками и «по хозяйству», перетерпит все, чем бы ни подарила еще его судьба, и встанет на ноги...

Сколько их сейчас, таких же вот Ванятки, потянули по весне домой? Кто сосчитает?!

Счастливого пути, малыши! Пусть урожат вам ваши поля столько, чтобы никогда уже не пришлось вам ехать обратно в Москву в таком же положении, чтобы никому, подобно вам, не пришлось отвратить «чужо-дальней стороны» в поисках простого куса хлеба.

С. Арфин.

Вышедшие книжки Библиотеки „ОГОНЕК“ с 1-го января 1925 г.

КАЙЕННА А. ЖИЛЬ ИЗДАНИЕ № 1	ВОЙНА БУДУЩЕГО А. ДИОЛЛИН ИЗДАНИЕ № 6	ОБЕЗЬЯНИЙ ЯЗЫК МИХ. ЗОЩЕНКО ИЗДАНИЕ № 2	АНАТОЛЬ ФРАНС ИЗДАНИЕ № 8	МЕСС-МЕНД ДЕН Т. МАРК ИЗДАНИЕ № 1	ГРЫЗКИ-ХОЗЯЙЧИКИ Н. А. КАПРЛОВ ИЗДАНИЕ № 1	ЗОЛОТО ЯКОБ ВАССЕРМАН ИЗДАНИЕ № 1	А. БЕЗЫМЕНСКИЙ ИЗБРАННЫЕ СТИХИ ИЗДАНИЕ № 1
РАССКАЗЫ И БАБЕЛЯ ИЗДАНИЕ № 5	В. НИКУЛИН ВТОРАЯ МЕЩАН-СКАЯ ИЗДАНИЕ № 7	ДЖОН РИД ВОЙНА С КОЛОРАДО ИЗДАНИЕ № 3	ЕФИМ ЗОЗУЛЯ РАССКАЗЫ ИЗДАНИЕ № 4	КАРЛ РАДЕК СУН-ЯТ-СЕН ИЗДАНИЕ № 1	А. НОВИКОВ-ПРИВОН ПОД ЮЖНЫМ НЕБОМ РАССКАЗЫ ИЗДАНИЕ № 1	М. ГОРЬКИЙ РОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ИЗДАНИЕ № 1	ВСЕВОЛОД ИВАНОВ КОГДА РАСЦВЕ-ТАЕТ СОСНА РАССКАЗЫ ИЗДАНИЕ № 1
НИК. КАШКАРОВ РАССКАЗЫ ОБ ОКТЯБРЕ ИЗДАНИЕ № 9	Л. АРИЕНС АЗИАТСКИЕ ПОВЕСТИ ИЗДАНИЕ № 1	МИХАИЛ ПРИВОН СМЕРТНЫЙ ПРОБЕГ ИЗДАНИЕ № 1	ЮРИЙ СОБОВЕВ НОВЫЙ ЧЕХОВ ИЗДАНИЕ № 1	АЛЬБЕРТ СЫРКИН ПОД ВОСТОЧНОЙ ЗВЕЗДОЙ ИЗДАНИЕ № 1	Л. СОСНОВСКИЙ ОТКУДА ОТКУДА ИЗДАНИЕ № 1	Б. РУСТАМ БЕК ПОЛЯРНЫЕ ЛЬДЫ ИЗДАНИЕ № 1	В. МАЯКОВ СКИЙ ОБЛАКО В ШТАНАХ ИЗДАНИЕ № 1
В. В. ЗАНКОВ НАУКА О ПОВЕДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА ИЗДАНИЕ № 1	АНДРЕЙ СОВЕЛ КИТАЙСКИЕ ТЕНИ ИЗДАНИЕ № 1	ВЕРА ИНБЕР РАССКАЗЫ ИЗДАНИЕ № 1	А. И. СВИРСКИЙ НА ВОЛОСКЕ РАССКАЗЫ ИЗДАНИЕ № 1	МИХ. ЗОЩЕНКО ИЗДАНИЕ № 1	ВЛ. ВАСИЛЕНКО РАССКАЗЫ ИЗДАНИЕ № 1	ВЛ. ГРИДИН РАССКАЗЫ О ДВАДЦАТОМ ГОДЕ ИЗДАНИЕ № 1	М. ГОРЬКИЙ ДВА РАССКАЗА ИЗДАНИЕ № 1

Цена каждой отдельной книжки—15 коп.

**ВОЗБНОВИТЕ
НЕМЕДЛЕННО ПОДПИСКУ
на „ОГОНЕК“
и Библиотеку „ОГОНЕК“—
с 1-го ИЮНЯ
во избежание перерыва
в высылке.**

Подписчикам Библиотеки „ОГОНЕК“

Подписчикам на «ОГОНЕК» с одной книжкой Библиотеки «ОГОНЕК», срок подписки которых истекает 1-го августа, высылка «Библиотеки» со следующего порядкового № 37 будет прекращена, т. к. им в течение мая уже высланы 10 книжек (№№ 27—36), по числу №№ «ОГОНЬКА» в июне и июле. Высылка же им «ОГОНЬКА» без «Библиотеки» будет продолжаться по срок их подписки до 1-го августа. Желющие получать вместе со следующими номерами «ОГОНЬКА» также и дальнейшие книжки «Библиотеки» имеют выслать дополнительную плату.

Подписчикам на ОДНУ книжку «Библиотеки» сроком дальше 1-го августа высылка очередных книжек (с № 36) будет продолжаться за счет их дальнейшей подписки на Библиотеку «ОГОНЕК». Во избежание перерыва в высылке очередных книжек этим подписчикам по истечении их оплаты за «Библиотеку» (из расчета ОДНОЙ книжки на каждый № «ОГОНЬКА») Главная Контора просит своевременно перевести дополнительную плату на дальнейшие книжки «Библиотеки».

Общество Международного Красного Стадиона устраивает по воскресеньям массовые рабочие гулянья, в которых принимают участие десятки тысяч рабочих и рабочих. На снимке—трибуна, с которой организаторы гулянья руководят массовыми выступлениями рабочих.

Новонайденный рассказ А. П. Чехова

Немало произведений А. П. Чехова, большинство которых относится к молодым годам его литературной деятельности, до сих пор остаются погребенными в ряде юмористических изданий 80-тых годов прошлого века, и несмотря на то, что они относятся к молодым годам его деятельности, почти всегда они отличаются исключительной художественностью и законченностью.

Некоторые из этих затерянных произведений уже извлекались в свет (см., напр., в книге Ю. Соболева — «Антон Чехов. Незатерянные страницы». Москва, 1916 год, изд. «Северные дни», Чеховский юбилейный сборник, Москва 1916 г., изд. И. Д. Сытина), но некоторые из его произведений еще нигде не были перепечатаны с первой половины 80-тых годов и поэтому сейчас совершенно никому не известны.

Ряд таких рассказов, из которых некоторые представляют несомненно крупный интерес и для современного читателя, собраны в выходящем в ближайшее время в свет в издательстве «Атеней» сборнике «А. П. Чехов. Затерянные произведения, не изданные письма, воспоминания» (в се-

рии трудов Пушкинского Дома при Российской Академии Наук).

Впервые публикуемый нами рассказ «Рыбья любовь», был напечатан в «Оскол-

ках» в 1892 г. По духу своему этот рассказ примыкает к его прежним «осколочным мелочишкам», и является как бы последним отзвуком его раннего писательства.

Кроме этого рассказа, в этом же году Чехов напечатал еще два произведения в «Осколках», нигде до сих пор не перепечатанные. Об этих трех рассказах пишет Чехов редактору «Осколков» Н. А. Лейкину в письме от 7 апреля 1892 года:

«Посылаю Вам, добрейший Николай Александрович, обещанные мелочишки. Употребите буде годятся. Под рассказом я подписался псевдонимом, ибо Чехонте упразднен мною, а Чехова позволите оставить для рассказов иного тона».

И действительно, публикуемый нами рассказ подписан известным, впоследствии, псевдонимом А. П. Чехова — «Человек без селезенки».

Рыбья любовь.

Как это ни странно, но единственный карась, живущий в пруде близ дачи генерала Панталыкина, влюбился по самые уши в дачницу Соню Мамочкину. Впрочем, что же тут странного? Влюбился же лермонтовский Демон в Та-

Наши друзья во Франции

Редакция французского журнала группы «Кларте» и украинские писатели. Стоят слева-направо: Досевинский, Фурье, Окурть (художник). Сидят: Дензель (парижанин) и В. Полишук.

Этим летом будет установлено массовое воздушное сообщение на аэропланах Юнкерса между Цюрихом-Мюнхеном и Венной. Воздушные омнибусы рассчитаны на 9 пассажиров, кроме двух летчиков и одного помощника.

мари, а лебедь в Леду и разве не случается, что канцеляристы влюбляются в дочерей своих начальников? Каждое утро Соня Мамочкина приходила со своей тетей купаться. Влюбленный карась плавал у самого берега и наблюдал. Он видел, как по голубому небу носились белые облака и птицы, как разоблачались дачницы, как из-за прибрежных кустов поглядывали на них молодые люди, а полная тетья, прежде чем войти в воду, минут пять сидела на камне и, самодовольно поглаживая себя, говорила: «И в кого я такой слон уродилась? Даже глядеть страшно». Сняв с себя легкие одежды, Соня с визгом бросалась в воду, плавала, пожималась от холода, а карась, тут как тут, подплавывал к ней и начинал жадно целовать ее ножки, плечи, шею...

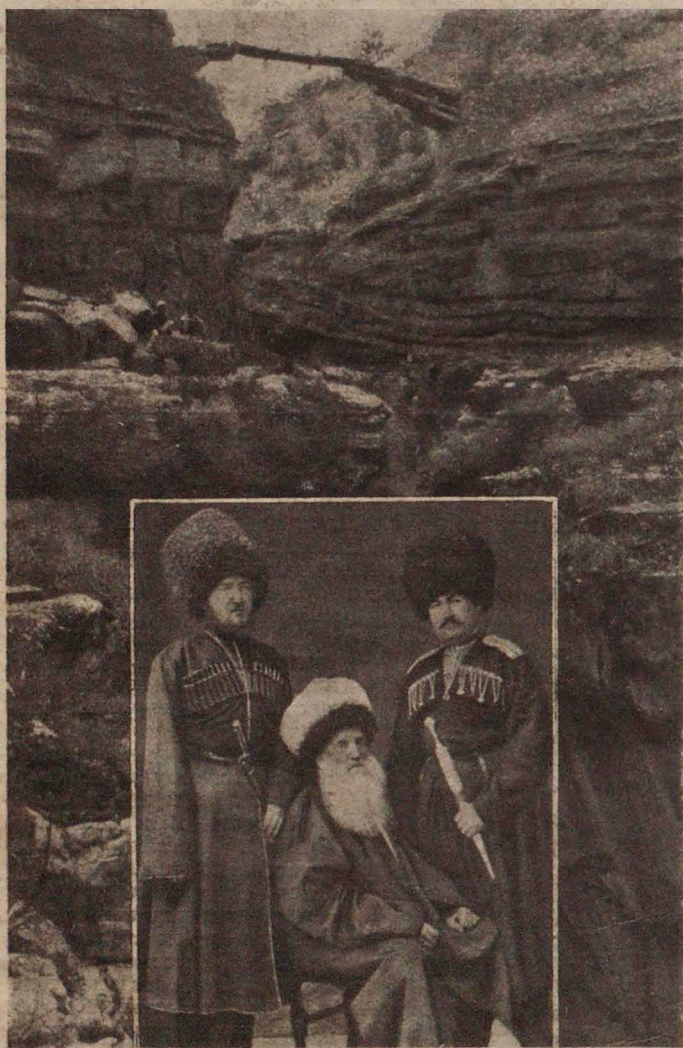
Выкупавшись дачницы уходили домой пить чай со сладкими булками, а карась одиноко плавал по громадному пруду и думал:

«Конечно, о шансах на взаимность не может быть и речи. Может ли она, такая прекрасная, полюбить меня, карася? Нет, тысячу раз нет! Не обольщай же себя мечтами презренная рыба! Тебе остается только один удел—смерть! Но как умереть. Револьверов и фосфорных спичек в пруде нет. Для нашего брата, карасей, возможно только одна смерть—пасть щуки. Но где взять щуку? Была тут в пруде когда-то одна щука, да и та издохла от скуки. О, я несчастный!»

И помышляя о смерти, молодой пессимист зарывался в тину и писал там дневник...

Однажды перед вечером Соня и ее тетья сидели на берегу пруда и удили рыбу. Карась плавал около поплавков и не отрывал глаз от любимой девушки. Вдруг в мозгу его, как молния, сверкнула идея:

Седой Кавказ

Пятьдесят пять лет назад (1871) умер последний воевода национальной борьбы народов Кавказа Шамиль. На снимке—наверху скалы Гулиба, где в 1859 году был захвачен Шамиль. Внизу—Шамиль с внуками.

Издательство „Огонек“ Мосполиграф.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“: Москва, Тверская, Благовещенский пер., 3. РЕДАКЦИЯ—тел. 2-96-12. ГЛАВНАЯ КОНТОРА—тел. 4-80-08. ОТДЕЛ ОБЪЯВЛЕНИЙ—тел. 4-28-45. ЭКСПЕДИЦИЯ—тел. 3-91-48. Телеграфный адрес—„Москва Огонек“. ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 стр. страница—960 руб., 1/2 стр.—480 р., 1/4 стр.—240 р., 1/8 стр.—120 р., 1/16 стр.—60 р., строка понаарели—1 р. 80 к. Оверх тарифа—15% налога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На „Огонек“ без Библиотеки „Огонек“ 1 мес. — р. 50 н., 3 мес. 1 р. 50 н., 6 мес. 3 р. — н., 9 мес. 4 р. — н., год 5 р. — н., с одной книжкой „Библ.“ (4—5 нн. в м-ц) . 1 • 1 р. — н., 3 • 3 р. — н., 6 • 5 р. — н., 9 • 7 р. 50 н., • 10 р. — н., с двумя книжками „Библ.“ (8—10 нн. в м-ц) . 1 • 1 р. 50 н., 3 • 4 р. 50 н., 6 • 7 р. — н., 9 • 11 р. — н., • 14 р. — н. Комплект „Библиотеки“ по 10 книжкам высылается за 1 р. 25 к. Отдельные книжки высылаются за 15 коп. За границу: на 1 мес.—35 центов, 1 вкз.—10 центов или в переводе на соотв. местную валюту; с одной книжкой библиотеки „Огонек“—вдвое, с двумя книжками—втрое. В Германии—на 1 м.—1 марк. 50 пф., один вкз.—50 пф. Подписна на „Огонек“ принимается всеми почт.-тел. учреждениями.

Москва, Главлит № 39 326

„Мосполиграф“, 16-я типография, Трехпрудный, 9.

150.000 экз.

— Я умру от ее руки! — подумал он и весело заиграл своими плавниками.

— О, это будет чудная, сладкая смерть. И полный решимости, только слегка поблбднел, он подплыл к крючку Сони и взял его в рот.

— Соня, у тебя клюет! — взвизгнула тетья. — Милая, у тебя клюет! — Ах! Ах!

Соня вскочила и дернула изо всех сил. Что-то золотистое сверкнуло в воздухе и шлепнулось в воду, оставив после себя круги.

— Сорвалось! — вскрикнули обе дачницы, поблбднел. — Сорвалось! Ах! Милая!

Посмотрели на крючок и увидели на нем рыбью губу.

— Ах, милая, — сказала тетья, — не нужно было так сильно дергать. Теперь бедная рыбка осталась без губы...

Сорвавшись с крючка, мой герой был ошеломлен и долго не понимал, что с ним; потом, придя в себя, он простонал:

— Опять жить! Опять! О, насмешка судьбы!

Заметив же, что у него не достает нижней челюсти, карась поблбднел и дико захохотал. Он сошел с ума.

Но я боюсь, как бы не показалось странным, что я хочу занять внимание серьезного читателя судьбой такого ничтожного и неинтересного существа, как карась. Впрочем, что же тут странного. Описывают же дамы в толстых журналах никому не нужных пискарей и удиток. А я подражаю дамам. Быть может, я сам дама и только скрываюсь под мужским псевдонимом.

Итак, карась сошел с ума. Несчастный жив еще до сих. Караси вообще любят теперь всякую смерть. Соня Мамочкина вышла замуж за содержателя аптекарского магазина, а тетья уехала в Липецк к замужней сестре. В этом нет ничего странного, так как у замужней сестры шестеро детей и все дети любят тетю.

Но далее. На Литейном заводе «Кранделя сыновья» служит директором инженер Крысин. У него есть племянник Иван, который, как известно, пишет стихи и с жадностью печатает их во всех журналах и газетах. В один знойный полдень молодой поэт, проходя мимо пруда, вздумал выкупаться. Он разделся и полез в пруд. Безумный карась принял его за Соню Мамочкину, подплыл к нему и нежно поцеловал его в спину. Этот поцелуй имел самые гибельные последствия. Карась заразил поэта пессимизмом. Ничего не подозревая, поэт вылез из воды, и, дико хохоча, отправился домой. Через несколько дней он поехал в Петербург. П был там в редакциях, он заразил всех поэтов пессимизмом и с того времени наши поэты стали писать мрачные, унылые стихи.

Человек без селезенки.

Новые
книжки
Библиотеки
„Огонек“.

Очередные книжки библиот. „Огонек“—рассылаются с настоящим №-ром.

Редактор Мих. Кольцов.

МОСКОВСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ
КОНТОРА М.С.Н.Х.

МОССТРОЙ

Красная площадь, Верхние Торговые Ряды (ГУМ)

НОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ВОССТАНОВЛЕНИЕ
и РЕМОНТ ЗДАНИЙ

ЖЕЛЕЗО-БЕТОННЫЕ
СООРУЖЕНИЯ

ОТОПЛЕНИЕ

ВЕНТИЛЯЦИЯ

ВОДОПРОВОД

и КАНАЛИЗАЦИЯ

ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ

АСФАЛЬТОВЫЕ РАБОТЫ

ПРОЕКТИРОВАНИЕ
РАСЧЕТЫ и СМЕТЫ

ДЕРЕВООБДЕЛОЧНЫЙ МЕХАНИЧЕСКИЙ
ЗАВОД

Единоверческий переулок 3

СТРОИТЕЛЬНО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД

Сокольники М. Николаевский пер. 16-18

МЕХ. ЗАВ. БЕТОНО-АЛЕБАСТРОВ.
ИЗДЕЛИЙ

Брянск вокзал. Москва-Товарн.

СОБСТВЕННЫЕ СКЛАДЫ и МАГАЗИНЫ
СТРОИТ. МАТЕРИАЛОВ

Манежная ул. 21

Правл. 3-83 96

Строит. Отд. . . 4-42-24

ТЕЛЕФОНЫ: Отд. Сан.-Тех. 3-16-19

Мат. Отд. . . . 4-98 62

Торг. Отд. . . . 2-95-52

КУЛЬТКИНО

ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ФОТО-КИНО ПРЕДПРИЯТИЯ Н. К. П.

„ГОСКИНО“

МОСКВА Тверская 24 Телефоны: 5-70-71, 5-17-57,
5-17-58, 4-84-02

ЗАКОНЧЕНЫ и ПОСТУПАЮТ в ПРОКАТ:

„В угаре нэпа“

Постановка Б. Светозарова

Оператор А. Дорн

бытовая
картина
в 6 частях

Сценарий Б. Гусмана

„Чудесная книжка“

Постановка А. Анощенко

комедия в 6 частях

Оператор Б. Франциссон

„Правда жизни“

Постановка В. Карина

научно-бытовая картина в 6 частях

Оператор А. Дорн

(Сифи-
лис)

„Химическое оружие“

Постановка Н. Банкина

научно-педагогическая картина в 6 частях

Автор А. Ансенов

в ПРОИЗВОДСТВЕ:

„Жизнь, как она есть“

Постановка А. Дубровского

научно-бытовая картина

Оператор Г. Лемберг

„Железом и кровью“

Постановка В. Карина

художественно-агитационная картина в 6 частях

Оператор А. Дорн

„Кооператор Шпундик“

Постановка Б. Светозарова

художественно-агитационная картина

Оператор А. Дорн

„Избушка на Байкале“

Постановка Б. Светозарова

художественно-бытовая картина

ВОЛЖСКОЕ ГОСПАРОХОДСТВО

ОТ
КОПОТИ
ЗАВАОВ

ОТ
ШУМНЫХ
ФАБРИК

ВОЛГА—КУРОРТ

ПОЕЗДКА по ВОЛГЕ — ЛУЧШИЙ ОТДЫХ

От Нижнего до Астрахани
и обратно — 12-14 дней

на пароходах, удовлетворяю-
щих высшим требованиям ги-
гиены и удобства

Первоклассные буфеты, ванны,
библиотеки, парик-
махерские, электри-
ческое освещение

*Ваш отдых
2 недели*

*Ваш отдых
2 недели*

*Ваш отдых
2 недели*

ОТ
ДУШНОГО
ВОЗДУХА
КОРТОР

НА ВОЛЖЕСКИЙ ПРОСТОР

**БЫСТРЫЙ И НЕДОРОГОЙ
РЕМОНТ ЗДОРОВЬЯ И НЕРВОВ.**

**ПРОЕЗД
от Нижнего до Астрахани
СТОИТ**

в 1-м классе — 36 р. 70 н.
во 2-м классе — 27 р. 55 н.
в 3-м классе — 12 р. 10 н.

а содержание обходится не дороже
обычного городского: обед из 2-х
блюд — 60 н.

Общая стоимость содержания об-
ходится не дороже 1 р. 20 н. —
1 р. 50 н. в день

БИЛЕТЫ МОЖНО КУПИТЬ

в кассах Волжского Госпароход-
ства в Москве, Ленинграде и в лю-
бом городе Поволжья в оба конца —
туда и обратно, что избавляет от
ожиданий и пересадок на конеч-
ных станциях

ТРАНСПОРТНЫЕ КОНТОРЫ

ВОЛЖСКОГО ГОСПАРОХОДСТВА

в Москве — Мясницкая 3, Ленинграде — Б. и, Ив.-Вознесен-
ские, Оренбурге, Уральске, Свердловске, Казане, Ростове-на-
Дону, Бугульме, Мелекессе

ПРАВЛЕНИЕ: Нижний-Новгород Кооперативная 13